

Глава 238: На миру и смерть красна

Девушка потеряла память, и это, видимо, было даже к лучшему.

Должно быть, она прожила тяжелые годы.

Конечно же, потерять память о несчастной жизни после шести лет было хорошо.

По крайней мере, в Доме Е ей придется легко.

В конце концов, Е Сяо подумал, что раз она прожила несчастную жизнь, то многому не научилась. Он решил, что, возможное, сможет ее чему-то научить, раз уж ей как бы шесть лет. Возможно, в будущем ее ждут великие достижения.

Е Сяо вздохнул. Она напомнила ему об его прошлой жизни.

В прошлой жизни он тоже был сиротой... Брошенным ребенком.

Когда учитель нашел его, ему было примерно шесть лет.

Он вспомнил, как тогда жил.

Кажется, его детство ничем не отличалось от детства девушки!

Думая об этом, он жалел ее все сильнее и сильнее.

Он пробормотал: «Мы прошли через похожие тяготы. Дай мне позаботиться о тебе. Что касается того, куда мы с тобой попадем, думаю, это могут знать только боги...»

Привязанность девушки к Е Сяо лишь нарастала. Всякий раз, когда она его видела, ее сердце наполнялось радостью.

Ее раны были очень серьезными. И снаружи, и внутри тела ощущалась ужасная боль. Хотя после исцеления Е Сяо она выжила, двигаться ей до сих пор было трудно. Ей нужна была помощь Е Сяо, особенно если речь шла о некоторых щекотливых нуждах. Всякий раз, когда Е Сяо помогал ей в ванной, она закрывала глаза, а красивые длинные ресницы трепетали. Лицо ее всякий раз краснело.

Она сильно смущалась.

Е Сяо это казалось забавным. В конце концов, ей было всего шесть лет. Почему она такая застенчивая?

Когда Е Сяо поднял ее, и она увидела собственную грудь, то удивилась так, что сказала нечто, от чего Е Сяо чуть не рассмеялся.

«Как... Как... Почему... Почему моя грудь так опухла... И мне не больно...»

Все ее тело было покрыто ранами.

Снимать и надевать одежду ей было довольно тяжело. Это лишь усиливало ее боль, поэтому она всегда оставалась обнаженной.

И это было для Е Сяо тяжелым испытанием.

Каждый раз, когда он смотрел на нее, у него чуть ли кровь не текла из носа.

Однако всякий раз, когда у него возникали «недружеские» мысли, он ругал себя. «Как ты можешь так грязно смотреть на девушку, у которой ум шестилетнего ребенка?»

Иногда он даже задавал себе вопрос: «Я – так называемый «чудаковатый дядюшка»?»

Каждую ночь ей становилось страшно. Она хватала Е Сяо за руки и не давала ему уйти. Если он отказывал, она принималась плакать. У Е Сяо не было другого выбора, кроме как остаться. Поэтому он рассказывал ей пару историй... Всякий раз, когда он рассказывал истории, ему хотелось заплакать.

Представьте, что он оставался наедине с великолепной красавицей, которая была совершенно обнаженной, но мог лишь рассказывать истории.

«Я знаю!» - со слезами говорил Е Сяо.

Это было не самое хорошее дело!

Иногда, глядя на бедняжку, которая на самом деле была его ровесницей, он понимал, что у него счастливая жизнь. А в прошлой жизни он был совершенно таким же.

Из-за этого он относился к Бин все лучше и лучше.

Он терпел, не обращая внимания на рутину. Он старался изо всех сил и делал все, что мог.

Словно ухаживал за мальчиком, которым раньше был он сам.

Девушка, у которой никого не было, пострадала от тяжелых ран и потеряла память. Если в такой печальной ситуации она не могла положиться на Е Сяо, то на кого ей оставалось полагаться?

На самом деле, у Е Сяо было много забот помимо ухода за Бин.

Через семь дней должен был начаться аукцион в Лин-Бао-Холле. Ему нужно было этим заняться. Отряд наемников, собранный Лю Чан Цзюнем, включал триста отличных людей. Было и множество внешних источников.

Почти каждый день появлялось несколько новых разведывательных сетей. Они всходили, как бамбуковые побеги после весеннего дождя. В то же время нужно было устраивать всевозможные учебные курсы и управлять делами. Организация должна была быть отличной... И Лю Чан Цзюнь был чертовски занят.

Всякий раз, когда Е Сяо посещал Лин-Бао-Холл, перед занятиями он встречался с Вань Чжэн Хао. Хотя у Вань Чжэн Хао и были обязанности, свободного времени у него было больше. Пока его подчиненные работали, как пчелы, он говорил, а не действовал. Хотя за последние пару дней Вань Чжэн Хао даже сбросил в весе. Потом, который с него стекал, можно было наполнить много ведер.

Так что Е Сяо просто приходил и брал, что хотел. Беседы с Вань Чжэн Хао и Лю Чан Цзюнем лишь снизили бы их работоспособность.

Он возвращался домой и принимался культивировать.

Следующие несколько дней Е Сяо культивировал. И заметил кое-что хорошее. После сильного дождя стало жарко. Жаркая погода создавала для него много водяного пара.

Водяные пары были дождем, созданным двумя великими мастерами. Если великий мастер уровня Даоюань терял над собой контроль, то мог порождать гром, молнии, ливни и дикие бури.

Сражение двух великих мастеров изменило климат Царства Хань Ян. Дождь лил несколько дней. К счастью, они вовремя остановились. Иначе наводнение разрушило бы весь мир, и жить стало бы тяжелее.

А теперь Царства Хань Ян возвращалось к привычной жизни. Оставшаяся на земле вода должна была вернуться туда, где и была. Когда стало жарче, вода превратилась в водяной пар и поднялась в воздух. Один из способов, которым земля приводила себя в порядок!

Хотя Е Сяо и так собрал много водяного пара, это была лишь капля в море всех мирских вод. Жара нарастала, пара становилось все больше. И ему уже не нужно было превращать воду в пар.

Поэтому поглощать водяной пар стало гораздо проще. На стенах Водного Пространства было все больше и больше капель.

Постепенно в центре Водного Пространства появилось нечто вроде устья родника. Оно было покрыто множеством синих водяных капель. Стены тоже были покрыты бесчисленными синими каплями.

Е Сяо культивировал, не упуская ни секунды. Его не отпускало ощущение, что если он будет усердно трудиться, то в ближайшие дни он, возможно, достигнет уровня Тяньюань!